

“Киллиан? Что ты там делаешь?”

Тихая атмосфера слегка нагрелась.

“Ах, Лизе...”

“Что случилось?”

Киллиан, который был погружен в свои мысли на балконе с видом на залитый лунным светом сад, слабо улыбнулся, увидев приближающуюся Лизе, выглядевшую так, словно она прилетела с Луны.

“Нет, ничего...”

“Ничего? Это из-за той ссоры, что у тебя была с Клиффом ранее?”

“Ссора с Клиффом? У меня?”

“Я имею в виду... об инспекции поместья...” Лизе замолчала, не в силах сказать больше.

Внезапно Киллиан вспомнил, как Клифф насмеялся над ним ранее.

“Увы, это было ерундой”.

“Тогда что же это?”

Киллиан встретился взглядом с Лизе, которая смотрела на него с беспокойством.

В прошлом ему нравилось то, как Лизе смотрит на него с беспокойством. Иногда он даже намеренно притворялся серьезным, просто чтобы быть в поле ее зрения.

Мне все еще нравится, когда она смотрит на меня, но я не делаю глупостей, чтобы намеренно не беспокоить ее. Не то чтобы у меня были серьезные причины для беспокойства, это просто навязчивые мысли об этой женщине, преследующие меня с тех пор, как мы пили чай ранее.

“Кое-что меня беспокоит”.

“Ты снова страдаешь в одиночестве. Скажи мне, может быть, я могу чем-то помочь”.

“Это даже не стоит твоего времени”.

Киллиан улыбнулся, но Лизе, всегда проницательная, быстро поняла.

“Это из-за Эдит...?”

Вместо ответа Киллиан испустил долгий вздох.

“Почему Эдит? Ты все еще так сильно ее ненавидишь?” Лизе снова спросила.

“Она продолжает доставать меня”.

“Правда? Эдит никогда даже не говорила о тебе...”

Киллиан нахмурил брови.

“Она совсем не говорит обо мне?”

“Я никогда не слышала, чтобы Эдит говорила о тебе... и герцогиня бросила на меня многозначительный взгляд, когда сказала, что тоже об этом не слышала”.

“Хах...!”

Он рассмеялся, чувствуя себя немного нелепо.

“Что такое? Это потому, что ты хочешь с ней поговорить?”

“Кто захочет разговаривать с такой женщиной!”

Она - отпрыск змеи.

Прямо сейчас она просто лежит на полу, ожидая, когда все ослабят бдительность. И когда придет время, она обязательно покажет свои клыки.

Я даже не хочу смотреть на нее, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с ней.

“Вау... Зачем ты делаешь мне так больно?”

“Я тоже человек”.

Я не знаю, почему ее слова продолжали возвращаться ко мне.

Ни в коем случае, она пострадала от чего-то подобного?

Мы оба знали, что это был брак по расчету.

Она была храброй девушкой, которая переступила порог дома Людвиг одна, потому что могла получить выгоду и знала, что ее будут игнорировать и подозревать.

Такую женщину не могут обидеть несколько резких слов.

‘Да, я уверен, она просто притворилась, что ей больно, чтобы пырнуть меня ножом’.

Это та самая женщина, которая без страха противостояла Клиффу Людвигу.

‘Но почему она приняла мою сторону тогда?’

Даже если ни для кого не секрет, что он влюблен в Лизе, он не мог так запросто сказать это перед невестой, на которой только что женился.

Особенно когда эта невеста пыталась встать на его сторону.

Итак, он зол на Клиффа за то, что тот не был более откровенен в своих чувствах к Лизе.

К его удивлению, женщина, которую он только что ранил, набросилась на Клиффа, а не на него.

“У тебя получилось это очень плохо, потому что я не из тех девушек, которых так легко вывести из себя”.

Когда Эдит фыркнула, она, похоже, действительно не возражала против мелкой критики.

Вместо этого она, казалось, больше разозлилась на грубого человека, и ее ответ был нехарактерно резким.

“Честно говоря, это немного освежающе... нет, нет, нет. Почему я об этом думаю?”

Киллиан покачал головой, словно пытаясь прогнать образ подмигивающей ему Эдит, затем быстро сменил тему.

“Да, кстати. Я слышал, ты на днях заказала новые платья. Моя мама любит наряжать тебя в новую одежду”.

“Ну, у меня много платьев... и мне каждый раз так жаль ее...”

“За что тебе нужно извиняться? Это хобби моей матери, и она всегда говорила нам, что воспитывать двух мальчиков неинтересно. Наконец-то она может заняться своим хобби. Подумай об этом таким образом и помоги ей”.

Герцогиня, которая вырастила всего двух туповатых сыновей, всегда завидовала семьям с дочерью.

Все - ее муж и сын - рыцари, и она иногда впадала в депрессию, когда все трое опаздывали из-за тренировок.

Но когда герцогиня привела Лизе, которую преследовали за то, что она незаконнорожденная дочь графа Синклера, она стала намного спокойнее.

Все это произошло благодаря присутствию Лизе, неудивительно, что герцогиня относилась к ней по-доброму, как к собственной дочери.

“В таком случае покупка платья для Эдит сделала бы герцогиню счастливее...”

“А? Что это должно означать?”

Приподняв бровь, Лизе слегка вздохнула.

“На самом деле, это Эдит попросила пригласить кого-нибудь из бутика в тот день”.

“Я так понимаю, она уже планировала потратить состояние герцогства, как только выйдет замуж?”

“Нет. В тот день Эдит попросила только переделать платья, которые она принесла”.

“Что?”

Киллиан на мгновение растерялся.

Если бы женщина, известная своей экстравагантностью, обратилась к портнихе, она заказала бы несколько очень дорогих платьев.

Она знаменита тем, что ни разу не надела одно и то же платье дважды, но зачем ей его переделывать...?

“Герцогиня предположила, что, раз уж она позвала портниху, ей стоит купить новое платье, но она отказалась, сказав, что даже не сможет надеть все платья, которые привезла с собой”.

“Означает ли это... что она опозорила мою мать перед портнихой?”

“Ну, нет, я так не думаю, но мне показалось, что герцогиня была немного расстроена, я думаю, она хотела купить Эдит что-нибудь приятное...”

Киллиан недоверчиво фыркнул.

“У нее есть хорошие способы унижать людей, она действительно дочь того человека-змеи”.

“Я уверена, Эдит не это имела в виду, она была так взволнована, выбирая платье герцогини и мое!”

Лизе попыталась заступиться за Эдит, но взгляд Киллиана был нехарактерно ясным и суровым.

“Я думаю, она слишком ханжеская, чтобы доверить свое платье портнихе, но она не возражала доверить ей платья твое и моей матери? Как высокомерно...”

Киллиан стиснул зубы. Затем он вспомнил, что то, во что сегодня была одета Эдит, не так уж сильно его беспокоило.

Он не мог точно вспомнить, что это было, но почему-то, в отличие от того нескромного платья на свадьбе, оно едва приоткрывало ее грудь.

‘Если она показывает свою грудь, я не могу не заметить, потому что ненавижу это еще больше’.

Киллиан хмурился всякий раз, когда Эдит беззастенчиво обнажала свою кожу.

Она вообще понимает, что говорят о ней мужчины?

—

“Если бы я мог облизать Эдит Ригельхофф с головы до ног, я бы это сделал”.

“Ах, Эдит, да? У нее такая аппетитная кожа!”

“Интересно, есть ли на свете мужчина, который смог бы выдержать ее обнаженное тело перед собой? Ха-ха-ха!”

—

Киллиан слышал сальные голоса мужчин, которые были такими же вульгарными, как и она.

Внезапно он вспомнил день своей свадьбы, когда Эдит продемонстрировала свою роскошную грудь.

Она заснула одна в ванне, и ее стройное, белоснежное обнаженное тело...

У него почему-то пересохло в горле, но Киллиан с трудом сглотнул, подавляя любые позывы, которые могли бы возникнуть в нем.

“Она сыграла с тобой какую-то странную шутку? Например, выбрала для тебя гротескное платье...”

“Нет, мое платье выбирали герцогиня и Эдит вместе. Не ненавидь Эдит так сильно, Киллиан”.

“Я не ненавижу ее, просто опасаясь”.

Киллиан похлопал Лизе по плечу, заверяя ее, что не из-за нее с Эдит так обращались.

И в то же время в глубине души он испытывал отвращение к Эдит за то, что она смотрела свысока на стандарты дома Людвиг.

Но другая часть его задавалась вопросом, может ли благородная атмосфера бутика "Руаял" не соответствовать ее экстравагантным вкусам.

‘Мне придется найти ей другой бутик, чтобы удовлетворить ее необычные вкусы’.

Конечно, это было только ради достоинства дома Людвиг.

Он не хотел, чтобы она всем говорила: “Я даже не могла заставить себя попросить портниху, потому что это не соответствовало моим стандартам”.

Сегодня, размышляя над оригинальной историей и добавляя и вычеркивая пункты из моего списка “Правильных жизненных привычек”, я внезапно осознала кое-что важное.

Чтобы быть благодарной за то, что у тебя есть, нужно уметь в полной мере наслаждаться этим.

‘Так что давай позволим себе небольшую роскошь!’

У меня в кармане много денег.

Когда я выходила замуж, в дополнение к драгоценностям и искусным вещам у меня были наличные деньги от семьи Ригельхофф в качестве приданого, потому что герцог Людвиг не взял их, а отдал мне на карманные расходы.

Денежной единицей в этом мире является сена, а у меня пять миллионов сенн. Я не знаю точного обменного курса, но, кажется, это около 50 миллионов вон.

‘Пятьдесят миллионов вон! Куда мне потратить эти деньги?’

Мне впервые приходится думать о чем-то подобном. Я снова поняла, что это мир фантазий!

Но я не знаю, на что их потратить.

‘Платья? Нет. У меня куча платьев, и мне некуда их надеть. Украшения и аксессуары? Нет, нет, нет. Кому нужны украшения и аксессуары, когда тебе некуда выйти в платье?’

В Южной Корее 21 века у меня было бы много мест, где я могла бы потратить свои деньги: я могла бы есть самую вкусную еду, когда захочу, могла бы читать книги в библиотеке дома, не нуждаясь ни в платьях, ни в украшениях, и могла бы покупать все необходимое сразу раз в полгода...

Но здесь, даже если бы я захотела потратить их, я не смогла бы найти, на что их потратить.

‘Я впервые нервничаю из-за того, что мне некуда потратить свои деньги’.

Я в отчаянии покачивала скрещенными ногами, когда Анна подошла и что-то прошептала мне.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3802915>